

На пути к поэзии и правде

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР СКАЗКИ СТРАШИЛ 45-й ГОДОМ. О состоянии современного кукольного театра, о планах коллектива, его победах и перспективах беседует наш корреспондент с заведующей литературной частью театра М. К. ТАМАШ.

— Уже второй год ваш коллектив работает на нормальном стационарном театре Ленинграда, привели ли вы новую миссию? На Московском театре и все равно можно услышать вопросы: «А кто, есть такой театр? А где он был раньше? Но, глядя, очевидно, не на нашу театральную кишку Ленинграда, признаешь, что театр сейчас находится где-то на ее периферии...»

— А какой из наших театров находится в центре театральной жизни города?

— То есть вы считаете, что такой нулевой театр абстрактно на сиромое существование?

— Нет. Я думаю, что кукольному театру необходима особая эстетическая среда, которая сегодня у нас отсутствует и в жизни, и в искусстве. В кукольных театрах города работают прекрасные актеры, профессиональные режиссеры, отличные художники. Можно вспомнить немало интересных спектаклей. И все равно кажется, что дух искусства покинул кукольные театры. Напрягается простая аналогия. Зайдите в наши ювелирные магазины — груды золота, серебра, драгоценных камней, а ладить предмет подлинного искусства практически невозможно. Из наждачной бумаги и культурной жизни постепенно ушли понятия гармонии, поэзии, красоты. Разрушилась та эстетическая среда, без которой не может существовать кукольный театр. В Литве, Эстонии, Грузии некоторые кукольные театры конкурируют с драматическими, потому что там живо стремление к поэзии и красоте. И, кстати, на вымирающем оведающем искусстве в этих республиках не жалуются.

— Но ваш пример наталкивает на другую мысль. Может быть, состояние наших кукольных театров связано с их отрывом от фольклорных корней, от народного кукольного театра? В конце концов, современный кукольный театр произошел от Петрушки и вер-

тема. А успехи прибалтийских кукольников легко объясняют, если верно учесть народные традиции.

— Мне кажется, что списывать проблемы кукольных театров на забвение традиций петрушечных представлений так же странно, как объяснять бедное современное общество разрывом наших «связей» с обывателями, от которых мы, согласно теории Дарвина, произошли. Сегодняшний профессиональный, репертуарный театр живет совершенно по другим художественным законам, чем жил когда-то народный театр. Что касается ведущих прибалтийских режиссеров — Аугра и Маазураса, то в большинстве их спектаклей нет фольклорных дилтанаций. Зато есть нечто большее — эстетические и духовные ценности, созданные и сохраненные эстонским и литовским народами.

— Что же сделали ваш коллектив, чтобы сохранить эстетическую самобытность нулевого театра, о которой вы говорите?

— К сожалению, долгие годы нашему театру такая задача была не совсем по плечу. Он открылся в конце 1944 года. Сам факт появления детского театра в городе, пережившем блокаду, — чудо. Тогда создатели театра не думали о новациях и экспериментах. Они мечтали хоть чем-то порадовать детей военного Ленинграда. После войны театр мог бы начать разработку собственной художественной программы, но творческому становлению коллектива серьезно мешало его неопределенное положение. Только в середине 50-х годов театр сказки вошел в систему государственных театров, что дало возможность заказывать декорации в мастерских, получать репетиционное помещение, транспорт. До этого времени театр жил почти как самостоятельный кол-

лектив. Творческое лицо его ясно определилось к началу 70-х годов. В это время в труппу пришли молодые профессиональные актеры. Удачный творческий союз бывшего главного режиссера заслуженного деятеля искусств РСФСР Юрий Едессова и художника Нелли Поляковой дал театру немало интересных спектаклей. Некоторые из них на отечественных и международных фестивалях получили звания лауреатов. С легкой руки бывшего директора заслуженного артиста РСФСР Г. Н. Турсова театр побывал на гастролях в Болгарии, Польше, Югославии, Ираке, Иране, Кувейте, Турции, Египте, Сомали, Сулавне. И все равно постоянные «вылеты», выступления на плохих площадках, оторванность от «большой театральной жизни» города давала себя знать, заставляя театр бродячить за границей профессионализма и самостоятельности. А в 1980 году Едессов ушел из театра. Прекрасные режиссеры Рейн Аугр и Вениамин Фильштинский ставили у нас интересные спектакли. «Куда ты, жеребенок?» Аугра на международном фестивале в Варне получил золотую медаль. Но для полноценной жизни театру нужны не только хорошие спектакли; но и какают творческая перспектива, единое направление поисков. Все это идет от режиссера. А театр шесть лет просуществовал без художественного руководителя! Результат закономерен — разношерстный репертуар, стиливая разрозненность спектаклей, торможение творческого роста труппы. Сезон 1986—1987 гг. стал для театра роковым. Во-первых, после многолетних ожиданий состоялось новоселье коллектива в собственном помещении, а во-вторых, в театр был назначен главный режиссер — Игорь Всеволодович Игнатьев.

— Теперь у вас уже нет права объяснять проблемы театра трудными условиями его существования. Тем интереснее узнать, как вы расцени-

ваете итоги последнего сезона? — Мы показали две премьеры. «Волшебник Изумрудного города» в постановке Валерия Саруханова обернулся пышной феерией с музыкой, яркими куклами и световыми эффектами. Детям спектакль очень нравится. Но лично меня смущает... Ну, скажем так, «кудобоаримость» и расхожесть его театрального языка. Если и дальше идти этой дорогой, неминуемо окажешься гад-то рядом с эстрадой и телевизионным клипом. Второй спектакль — «Из Ливерпульской гавани», поставил по сказкам Киплинга И. Игнатьев. Это совершенно иной вариант кукольного театра. Режиссер самими скромными средствами передает виртуозный стиль и своеобразный «английский» юмор сказок Киплинга. Спектакль как будто вообрал в себя рационализм и чопорность Англии XIX века, но иногда в нем начинают звучать мажорные иронические и лирические интонации. Хочется верить, что эта постановка — наш первый маленький шаг к поэзии кукольного театра. Спектакль имеет успех, и в октябре этого года он будет представлять ленинградские кукольные театры на заключительном туре Всероссийского фестиваля детских театров в Москве.

— Что вы можете сказать о труппе вашего театра?

— Все только самое хорошее. Труппа сильная и сыгранная, хотя в ней собрались актеры самого разного плана. До сих пор выступает на нашей сцене одна из основательниц Театра сказки заслуженная артистка РСФСР О. П. Лянзлаберг. Трос из двадцати наших актеров — И. Ласкар, А. Михайлова и В. Морозов удостоены званий лауреатов различных международных фестивалей кукольных театров. Вообще, в театре достаточно сильное среднее актерское поколение. За плечами П. Семенов, Н. Филиппов, В. Чернышов, В. Шадрин, Л. Благовои и других много удачных и

интересных ролей. А вот молодых актеров явно не хватает. — Вы настроены оптимистично. Неужели сегодня у театра нет серьезных проблем?

— Проблемы предостаточно. Но я думаю, не стоит утомлять ваших читателей. Скажу только о том, что должно тревожить всех. Ибо у большинства зрителей «Вечерки» есть дети или внуки и рано или поздно они придут на наши спектакли или спектакли другого кукольного театра. Что им даст встреча с нашим искусством? Бытовали две версии «воспитательной» роли детского театра. Одна гласила, что он должен развивать в ребенке любовь к прекрасному. Другая — что любовь к хорошему. В первом случае, видимо, подразумевалось «эстетическое воспитание», во втором — «нравственное». И в том, и в другом случае форма самым глупым образом отрывалась от содержания. И эту нелюбовь должна была замять третья версия, которую грубо можно сформулировать так: развлекай — поучай, поучая — развлекай. Зрелище такого типа чаще всего и можно увидеть в кукольном театре. И в нашем в том числе.

А теперь подумайте, что происходит. Учить «прекрасному» современный театр не в состоянии, так как он сам во многом это прекрасное растрачивает по мелочам. А с «хорошим» дело обстоит еще хуже. В пьесах и инсценировках, найденных для детских театров, мир, как правило, делится на «плохих» и «хороших». В силу условности, общности искусства кукольного театра на уровне спектакля это разделение чаще всего сводится к противопоставлению идеального героя и отъявленного злодея. И зритель не надо тратить никаких душевных сил, чтобы совершить свой выбор, ему ни в чем не надо разбираться, ни о чем не надо думать. Мы показываем уже не просто сказку, а некое зрелище, которое к жизни с ее диалектикой и

драматизмом не имеет никакого отношения.

И если предположить, что театр действительно может воспитывать, то мы воспитываем людей, видящих мир примитивно простым и однозначным. И страшно представить, как эти люди себя поведут, оказавшись в ситуации Павлика Морозова или Родиона Раскольников. Защитенные логикой «хорошо-плохо» они предадут смерти своего отца, а старушку-процентщицу прикончат без раскольниковских сомнений. И такую угрозу видят многие. О ней рассказывает фильм «Плюмбум». К счастью, маленькие зрители предпочитают развлекаться, а поучения привычно пропуская мимо ушей. Поэтому сегодня задача нашего театра, как я себе ее представляю, — кардинально изменить отношения со зрителем. Мы должны не учить детей тому, что хорошее — хорошо, а плохое — плохо, в ладу им какую-то духовную опору, опыт сердечной боли, понимания, сочувствия, опыт преодоления мучительных противоречий жизни. Конечно, для этого необходима качественно новая драматургия. Но в сам театр должен иметь за душой какие-то духовные ценности.

Мне кажется, что в таких наших спектаклях, как «Блокадная страница» и «Куда ты, жеребенок?», театр, не прича противобечий жизни, помогает зрителю поверить в силу собственного духа, дает им возможность самостоятельно разобраться в очень сложных проблемах. Думаю, что таких спектаклей должно быть больше.

— И здесь совершенно закономерно возникает традиционный вопрос. Каковы творческие планы Театра сказки?

— В этом сезоне театр покажет три новые постановки — спектакль по повести Д. Приста «Сногг» — название мы еще не придумали. Спектакль «Дикий» по мотивам сказки Андерсена «Гадкий утенок» и спектакль по знаменитой сказке Яна Экольма «Тутта Карлсон Первая и Единственная».

Беседу вел С. СЕРГИЕНКО